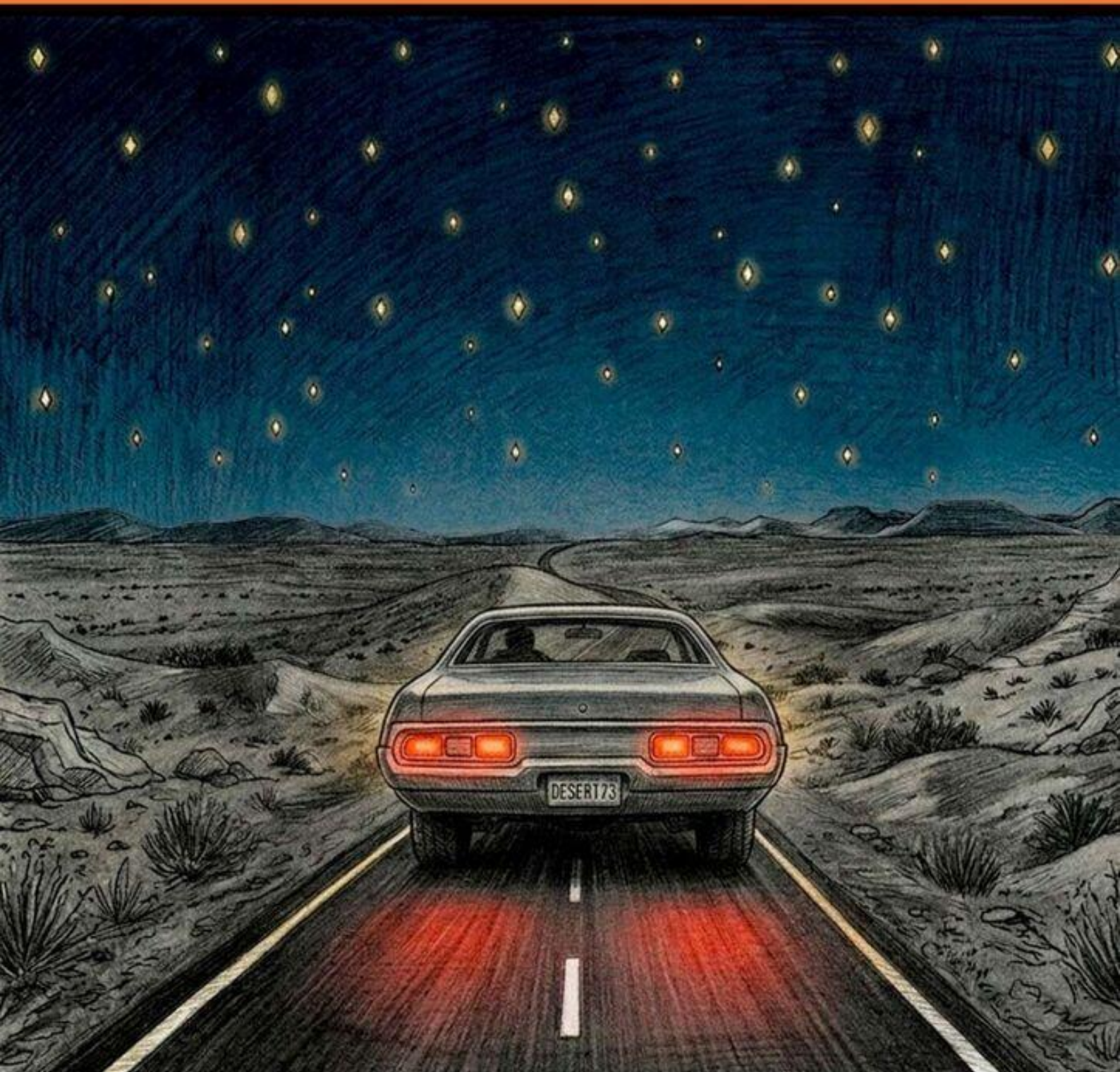

18+

ВЛАДИСЛАВ КОРОСТЕЛЕВ

Долгая дорога

Владислав Коростелев

Долгая дорога

«Издательские решения»

Коростелев В.

Долгая дорога / В. Коростелев — «Издательские решения»,

Долгая дорога — сборник рассказов, включающий в себя, как научную фантастику, так и притчевые истории, а также два автобиографических рассказа. Каждая история таит в себе нечто большее, чем кажется на первый взгляд. «Эта дорога. Она бесконечна. Она не имеет начала, и не имеет конца». Дорога эта — творчество. И этот сборник, мой первый сборник — важный шаг моего творческого пути.

© Коростелев В.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Дорога	7
Она	9
Попутчик	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Долгая дорога

Владислав Коростелев

© Владислав Коростелев, 2026

ISBN 978-5-0069-9464-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Этот сборник рассказов был написан шестнадцатилетним мной в течение одного года. Толчком к этому, безусловно, стала литература Брэдбери, выведшего формат коротких рассказов и научной фантастики в целом на мировой уровень.

Моей целью было сделать рассказы максимально интересными, атмосферными, как это делал Рэй. Показать читателю настоящую, живую литературу.

Все рассказы связаны тонкой паутиной, в центре которой стоит, оглядываясь вокруг, человек.

Но помните: главное не то, что написано здесь, главное — что останется и засядет где-то глубоко внутри вас после прочтения сборника.

Дорога

Под колёсами машины на огромной скорости мелькала разметка шоссе. Фрэнк ехал по пустой дороге на своём стареньком синем «Форде». Казалось, остановись он, как колеса тут же вплавятся в асфальт, и машина увязнет, как в зыбучих песках. От дороги и высоко висящего солнца отдавало зноем. Мерно гудел мотор. С бешеной скоростью вращались колёса. Водитель был спокоен и неподвижен, как каменная скульптура. Вдоль дороги тянулись огромные просторы пустыни. По сторонам, как чьи-то пальцы, торчали зелёные кактусы и сухие коричневые ветви когда-то росших здесь кустов. Голубое небо выглядело невероятно старым и выцветшим от яркого солнца.

Час, три, пять в пути. Дорога не кончалась. Солнце клонилось к горизонту. Теперь еще сильнее чувствовал Фрэнк, как отдаёт асфальт обратно в воздух накопленный за долгий день жар. Где-то вдалеке завиднелась маленькая тёмная точка. Машина загудела тише. Точка росла, увеличивалась, пока не стала похожа на человека. Он стоял на обочине, осматривая свой, на вид новый, велосипед.

Фрэнк съехал к обочине и остановился прямо перед велосипедистом. Фары ярко освещали худощавого высокого человека.

— Помочь? Могу подвезти, — крикнул Фрэнк.

— Это было б хорошо! — отозвался незнакомец.

Они открутили пару гаек и сложили пополам, и кое-как упихали велосипед в небольшой багажник.

— Куда вы в такую даль решили на велосипеде? — прервал мерный ропот мотора Фрэнк.

— До Уайт-тауна. Потратил последние деньги на этот велосипед, а эта дрянь сломалась на половине пути. Там уж, думал, доеду, на работу устроюсь, семью заведу, буду жить припеваючи. Вы, можно сказать, мой спаситель. Пешком бы я, может, и не дошел бы, еды с собой мало. И воды.

— Тоже ищите укрытие на нашей земле, сбегая от человеческой злости и войны?

Они переглянулись. Пассажир кивнул чуть заметно.

Мерно гудел мотор. Машина будто сама рвалась вперёд. Из-за горизонта появлялась снова и снова бесконечная дорога. В салоне повисла странная тишина.

— Вы же не едете в Уайт-таун, — сказал вдруг мужчина.

— Мы будем там около полудня, — отвечал без эмоций Фрэнк. Он положил одну руку на дверь автомобиля. Окно было настежь открыто. Второй рукой он держал руль, но делал это так беспечно, что думалось, если он отпустит его, машина продолжит своё движение вдоль шоссе сама.

— Вы слишком хорошо водите, — продолжал незнакомец, глядя в окно, — на таксиста вы не похожи, для водителя со стажем слишком беспечны. Вы не тут. Ваши мысли где-то далеко. О чём вы думаете?

Фрэнк через зеркало заднего вида бросил взгляд на пассажира.

— А вы догадливы, — так же без эмоций сказал водитель.

Человек на заднем сиденье улыбнулся.

— Я езжу уже так давно, что не помню, честно говоря, когда впервые сел за руль моего дряхлого старика «Форда». Каждый, каждый день. Какой бы ни была погода, какое бы ни было у меня настроение. Сплю я сзади. Места в целом хватает, не жалуюсь. Так вот. Дорога. Я пытаюсь не думать ни о чём. Это здорово получается, особенно днём. Я просто еду. Еду по этой дороге, не зная, куда меня, в конце концов, она приведёт.

— Вы лжёте, — спокойно пробормотал пассажир, — или что-то недоговариваете.

— Вот ведь... — с раздражением буркнул Фрэнк, — и всё-то видит, и всё знает. Сейчас как высажу, как...

— Не высадите.

— Не перебивай меня!

Обеими руками водитель схватился за руль.

— Эта дорога. Она бесконечна. Она не имеет начала и не имеет конца. Я просто еду. Еду. Еду. Она всегда перед моими глазами, я знаю, чего от неё ждать. По ней можно двигаться без конца, пока есть в баке бензин, пока не посажена в ноль батарея аккумулятора. Потом ты поспишь. Заправишь машину. И ты будешь ехать. Ехать. И всё повторится вновь. Не надо искать смыслов, истязать себя. Но самое главное, вы точно об этом не думали...

— Удивите же меня, — оборвал гость.

— Не перебивайте же! — раздражённо громко ответил Фрэнк. — Эта дорога, именно эта, не какая-нибудь другая. Я в этом уверен. Я это всё лучше чувствую с каждым новым километром. Она приведёт меня туда рано или поздно. Туда, где я буду счастлив. Я буду ехать. Увижу перед собой маленькую точку. Такую светлую, яркую. Буду подъезжать к ней всё ближе, пока эта точка не превратится в небольшую деревушку, а может и в небольшой городок. И что-то внутри меня скажет: «Стой-стой-стой, остановись!». И я остановлюсь. Выйду из машины, и это что-то будет говорить внутри меня: «Да. Точно. Это оно». И я буду точно знать, что это действительно оно.

Фрэнк с мягкой улыбкой посмотрел на собеседника.

— Что ж. Удивили. Действительно. Может, и спорно местами, но мне нравится ход ваших мыслей. Мечта. Хорошая. Настоящая. А может, даже и цель.

Фрэнк включил дальний свет. Через пятнадцать минут он посмотрел в зеркало. Пассажир спал. Фрэнк нажал педаль газа до упора. Машина со свистом понеслась вперёд. Он положил одну руку на дверь машины, второй он держался спокойно за руль. Позади всходила луна. Становилась маленькой, как песчинка, точкой небольшая старая синяя машина с небольшой на ней надписью «*Форд*».

Она

На дворе стоял первый весенний день. Холодный и пасмурный. Лежал толстыми сугробами снег, темнели пустые кроны деревьев. Дул до самой души пробирающий холодный ветер. Люди согревались теплом домов. На улицах редко пролетала ворона или воробей. Было совсем тихо, как на кладбище.

Томный день не спешил кончаться. Серый металл неба практически не двигался с места. Ни единого проблеска лазури в вышине не видать было. Вдруг небо начало становиться темнее. Деревню укрывала ночь. Стало ещё холоднее. Поднялся ветер. И вот уже на улице стоит непроглядная тьма, только до сих пор горят тёплым светом окошки деревянных домов.

Маленький мальчик смотрел в пустое чёрное окно. Все спали. Все, кроме него. С полатей послышался глухой звук — кто-то ворочается во сне. Отдавала теплом большая печь, лежала тихо в ногах рыжая кошка. Пронзительно за толстыми стенами свистел ветер.

Сон никак не хотел приходить. Песня ветра отнюдь не казалась ему колыбельной. Вдруг мальчик заметил, что ветер становится всё тише, тише, тише. Далёкий звук послышался сквозь уже почти недвижимый воздух. Он прислушался. Звук становился всё громче, всё отчётливее. Раздался знакомый ему металлический звон гитарных струн. Часто, когда приходили гости, его отец брал в руки гитару, и все, кто был в доме, дружно затягивали какую-нибудь песню. Мальчик вглядывался в окно. Звон был еще далеко, но спешно приближался. Тьма расходилась. Вот что-то заблестело в небе. Показался бледный лунный диск. Кто-то играет на гитаре уже в двух домах отсюда. Замерцали первые звёзды. Музыкант проходил мимо соседнего дома. Яркая полная луна озаряла ночную землю. Чудесная мелодия, завораживающе красивая. Мальчишка замер, то ли очарованный прекрасной мелодией, то ли боясь пошевелиться и спугнуть кого-то. Исчезли с неба облака. Яркими софитами блестел снег. В окне показался женский силуэт.

На вид ей было лет восемнадцать, не больше. Распущенные длинные волосы, зелёный венок на голове, аккуратные, нежные черты лица, белое длинное платье с длинными, чуть закатанными рукавами, босые ноги, в руках — прекрасная, как она сама, гитара цвета горячего летнего солнца. Пальцы левой руки её ловко бегали по грифу, совершая точно выверенные, отточенные временем ловкие движения, зажимая незнакомые, но невероятно завораживающие аккорды, а пальцы правой — играя самые замысловатые переборы. Девушка посмотрела в окно и чуть заметно улыбнулась мальчишке. Он хотел помахать ей рукой, но не смог пошевелиться. Собрал все силы, что в нём были, он улыбнулся ей в ответ. Девушка шла дальше. Дыхание стало медленнее, глаза закрывались, тело стало невероятно тяжёлым. Он опустил голову на мягкую подушку. Мелодия становилась тише.

Наступило ясное утро. Солнце согревало уставшую от зимы деревню. Люди радостно выходили на улицу. С крыш лились маленькие ручейки, таяли сосульки. Снег громко хрустел под ногами. Мальчик проснулся от громкого звука — с крыши упал огромный сияющий белый сугроб. Он оделся и вышел на улицу. Он думал о том, что видел и слышал ночью.

«Может, это был сон?» — думал он. — «Это приснилось мне, а потом я лёг спать во сне, чтобы перейти в другой сон», — пришло ему в голову.

«Весна пришла, весна!» — радовались люди.

Вдруг тёплый ветер донёс до мальчика знакомый звук. Опять она! Это точно та мелодия, которую он слышал ночью. Мальчик осмотрел людей, вышедших на улицу. Кроме него эту мелодию не слышит больше никто. Он, как юла, прокрутился вокруг своей оси.

«Вот она!» — чуть не вскрикнул мальчишка. Под деревом вдали, мило улыбаясь, стояла незнакомка, которую он видел этой ночью. От неё веяло теплом и жизнью. Она переставила аккорд. Распустилась первая почка на дереве. Ещё аккорд — начали распускаться остальные.

Кончался сентябрь, но не лето. Ночи стали тёмные, но небо не затягивали тучи. Мальчик лежал, смотря в окно. Луны не было, лишь звёзды виднелись в окно и далеко, в другом конце деревни, тёмные силуэты деревянных домиков. Приглядевшись к темноте, он заметил полосу Млечного Пути.

«Что это?» — лоб его коснулся оконного стекла, глаза бегали налево и направо, выискивая что-то.

Он прислушался. Медленная, душераздирающая, но невероятно красивая мелодия звучала вдалеке. На небе появились облака. Глухо звучали струны. Вот юная девушка с гитарой уже на дальнем конце улицы.

Потускнели звёзды и вскоре исчезли совсем. Вот уже у соседнего дома звучит гитара. Поднялся злой холодный ветер. Вот она уже подходит, она совсем близко. В окне появился силуэт. Маленький, сгорбленный. Мальчик, ничего не понимая, сильнее вгляделся в темноту. Сгорбленная старуха медленно шла мимо. Она повернулась к окну. Лицо её было покрыто морщинами, как и кожа на всем теле. Грязное, в нескольких местах рваное платье, серые, как пыль, волосы, коричневый высохший венчик на голове. Пальцы её были костлявы, но так же ловко, как и в прошлый раз, они отыгрывали мелодию, уже абсолютно иную.

Она улыбнулась мальчику. Он, замерев, теперь уже от страха и непонимания, силился выдавить из себя улыбку. Он так и не понял, удалось ли ему это. Старуха шла дальше. Резко отпрянул от окна небольшой силуэт. Эта мелодия... Такая печальная, но такая красивая, совсем как колыбельная...

Утро было холодным и пасмурным. Ветер выл протяжно, высоко, как умирающий зверь. Где-то вдали под деревом снова стояла она. Уже старуха лет семидесяти. Она играла ту же мелодию, что и ночью. От неё веяло холодом. Она переставила аккорд. Листья на деревьях пожелтели. Еще один — начали опадать...

Мальчик смотрел на неё. Он помахал рукой. В ответ она молча кивнула и, развернувшись, побрела дальше. Впереди ещё половина мира.

Впереди зима.

И вот она снова идёт с гитарой, совсем дряхлая, глаза её выцвели, лицо совершенно обвисло. Её было практически не узнать. Лишь пальцы послушно отыгрывали чудесную мелодию. Мальчик приветливо помахал ей рукой. Она улыбнулась в ответ. Ещё чуть-чуть, ещё немного, и снова придёт она... Красивая, молодая, полная сил, энергии, веющая теплом и жизнью, в руках с этой прекрасной, как она сама, гитарой...

Попутчик

Было это, кажется, года два назад. Мне было четырнадцать лет. Январь или февраль месяц. Я ехал поездом с олимпиады из Архангельска в родной городок. Со мной была Елена Александровна — учительница физики в нашей школе как сопровождающий.

Никогда не любил поезда. Но ещё больше не любил, когда в поезде к тебе подсаживается кто-то разговорчивый. Он был из соседнего с нашим города.

Лицо его было в морщинах, тёмные неопрятные волосы, глаза изображали бесконечную усталость, на нём была потрёпанная куртка, в руке — большая чёрная сумка. Судя по её объёму, одежды там было немало. На нём красовались большие чёрные ботинки.

— Извините! Извините! — говорил он, проходя по тесному вагону, чуть шатаясь из стороны в сторону.

— Здравствуйте, здравствуйте, — сказал он нам.

Тут-то я и заметил, что он был пьян. Иного быть не могло.

— Куда двигаетесь? — обратился он к нам. Он, конечно же, подумал, что мы из одной семьи.

— В городок ***, — сходу ответила Елена Александровна.

— Ох, так ведь земляки! — радостно сказал он. — Я до *****, домой, на побывку. Недавно с войны. Отдохну. Поеду.

Я впервые в своей жизни так близко был к воевавшему человеку. Конечно, я побаивался его.

Разговорившись (разговорилась, конечно, Елена Александровна, ибо я по своей природе не самый общительный с незнакомыми мне людьми человек), я узнал, что он по должности по своей снайпер.

— Обычно-то все по двое, по двое, а я один был на заданиях! Знаешь, какую винтовку использовал? — говорил он, обращаясь ко мне. Дальше он назвал какую-то винтовку, название которой, естественно, я не запомнил.

— Так вот, сейчас же не то, что раньше! У меня и тепловизор был. Ты вот, блин, представь себе, что такое три дня на одном месте просидеть! — последнее предложение он сказал особенно громко. — Три дня не спать, не жрать.

Он говорил не умолкая. Я был так рад, что еду домой, но почему он? Чем я такое заслужил?

— Сейчас вот дроны! Вот все поменяли, а у нас не как у них — столько дронов нету. Зато! — он чуть подумал, но всё же сказал: — Зато у нас такое оружие есть, которого ни у кого нету. Президент, как скажет запустить, так они все там плакать будут! Ни у кого такого нет, — восхищённо продолжал он.

И вот сейчас, когда я пишу это, я понимаю, что имел он в виду. Само название, конечно, он не сказал, но, как сейчас помню, что всё это идеально подходит под описание «Орешника». Удивлён ли я был, когда вспомнил об этом? Безусловно. Хотя...

— Мороженое, чай, мороженое! — шла по вагону проводница.

— О, давайте три! — сказал он. И вот он, Елена Александровна и... Нет, не я. Никогда не мог есть мороженое зубами. Я вернул его обратно военному.

— А ну давай ешь! Ешь, ешь, — настаивал он. Я аккуратно, как только умел, отказал. Тогда он отдал мороженое девушке, сидящей неподалёку, сказав, что это от меня. Удивление моё не передать словами.

Потом вояка подсел ко мне ближе, закинул руку мне на плечо и продолжил рассказ. Вот вроде бы и говорил он. Всё подряд говорил, что в голову попадёт: «Вот у меня машина, вот там

сто километров час еду, ну не чувствуется скорость и всё, а вот в другой очень ощущается». А стыдно почему-то было мне.

— Твои бы мозги, да вот там бы, — говорил он, явно имея в виду линию фронта. — Нет, не хочешь? — он повторил эту фразу, чуть изменив её через пару минут: Твои мозги бы в России, за тобой будущее».

Он провёл мне опрос на знание географии. Конечно, на всё я ответил правильно, пускай и олимпиада была вовсе не по ней.

Прошло два, три часа. Он залез рукой в сумку и ковырялся там, пока не достал её. Стекланную бутылку с прозрачной жидкостью. Я бы понял это и без надписи, но на бутылке сияла этикетка: «ВОДКА». Он пил её прямо из горла, ничем не закусывая. Мимо прошли полицейские, совсем не обращавшие на него никакого внимания.

Он достал телефон и начал показывать мне всевозможные фотографии. Пока он искал ту, что хотел мне показать, он случайно пролистнул фотографию, где был его паспорт. Я успел разглядеть картинку: на фотографии красовалось довольно опрятное, хорошо выглядящее молодое лицо, обрамлённое длинными золотистыми волосами. Я посмотрел на военного. Ещё раз воспроизвёл эту фотографию у себя в голове. Ещё долго не мог я поверить, что это был и вправду один и тот же человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.